

Глава 1075 – Небесный Святой? Я могу попробовать.

— Рассеялся... после травм? О чем вы говорите? — Цзи Янь и Тань Цин были ошеломлены и не могли понять, что именно сказал им У Жифэн.

Если бы он сказал, что они не смогли найти правильную дверь или что они даже не запустили механизм, который вызывал появление девяти дверей, они бы могли понять их. Но... рассеять душу Древнего Мудреца Цю У, травмировав его...

Почему это звучало настолько отдалённо, что они не могли понять ни слова?

Заметив недоумение на лицах двух старейшин, лицо У Жифэна покраснело. Он действительно понятия не имел, как объяснить им это, поэтому обратился за помощью к Хань Сюй. — Думаю, будет лучше, если ты объяснишь им вместо меня...

— Хорошо. Ситуация такова... — с глубоким вздохом, Хань Сюй обдумал как именно ему донести суть произошедшего и начал рассказывать.

— Ты хочешь сказать, что... Мастер Чжан сумел разглядеть недостатки в технике, созданной Древним Мудрецом Цю У? Более того, ему удалось развить её до незначительного мастерства и он даже сумел исправить несколько?

— Не говоря уже о том, что он предложил Древнему Мудрецу Цю У стать его учеником?

Два проректора в шоке разинули рты и чуть не потеряли сознание.

Конечно, они, должно быть, слушали вымышленную историю!

Как может существовать такой смешной Грандмастер?

Это был Древний Мудрец Цю У! Все, кто слышал о нём, почитали бы его как божество. Тем не менее, этот парень на самом деле предложил тому стать его учеником?

«Он не понимает, что значит принимать человека в качестве своего ученика, или твои кишки настолько раздуты, что даже Древний Мудрец Цю У в твоих глазах никто?»

— Кашель кашлем... — заметив, насколько широко распахнулись лица двух старейшин, Чжан Сюань быстро объяснил. — Все, что я сделал, это поделился недостатками Небесной Великой Ладони Печали Демона с Древним Мудрецом Цю У. Я не ожидал, что он окажется таким хрупким и рухнет при малейшей травме.

Честно говоря, он тоже не хотел, чтобы произошло такое. Он не делал этого намеренно.

— Хрупкий?

Слова Чжан Сюаня лишили обоих дара речи.

Один из самых известных людей древности Павильона Грандмастеров, фигура, которая стояла рядом с Мировым Учителем и прошла через многочисленные катастрофические ситуации... уже было благословение, что он не умер от гнева из-за того, что младший на несколько десятков тысячелетий Чжан Сюань попытается взять его в качестве своего ученика, и все же, этот молодой человек ожидал, что он не будет травмирован подобным?

Не говоря уже о том, что он изменил гордое Искусство Ладони и значительно усилил его, тот

факт, что Древний Мудрец Цю У все еще смог продолжить с ним говорить, говорил о психической стойкости последнего.

Мгновение спустя Цзи Ян покачал головой с горькой улыбкой. — Значит, вы также не получили наследие... похоже сегодня мы действительно не выберемся отсюда ...

«Сокровищница была прямо перед ними, но этот парень, в конце концов, столкнул ее со скалы. Как такой нелепый Грандмастер стал их новым ректором?»

Они действительно начали беспокоиться за будущее Академии Грандмастеров в Империи Хунюань.

Но в любом случае, без наследия они тоже не смогли бы сбежать с этого места. Их беспокойство ничего не изменит.

Они все еще надеялись, что им придут на помощь, но, судя по всему... они слишком сильно надеялись.

Не обращая внимания на разочарованные взгляды, Чжан Сюань спросил: — Что из себя представляет Зал Святого Вознесения? Как он связан с Платформой Святого Вознесения?

Зал Святого Вознесения и Платформа Святого Вознесения... учитывая, насколько похожи эти названия и что они оба были связаны с Божественным Куном, трудно поверить, что между ними не было никакой связи.

— Между ними действительно есть связь. Если я не ошибаюсь... — начал Цзи Янь, но когда он рассказывал, земля внезапно начала сильно дрожать.

Встревоженные, У Жифэн и остальные с тревогой спросили: — Что происходит?

Цзи Янь будто бы уже давно привык к дрожи земли и ответил им: — Такое происходит каждый день с нерегулярными интервалами... Пойдем, я приведу вас к ректору Чжан Иньцю. Однако предупреждаю, у нас будет время сгорания палочки ладана. Нам придется вернуться сюда раньше, иначе мы столкнемся с серьезной опасностью

— К ректору Чжан Иньцю? — Чжан Сюань на мгновение удивился, а затем кивнул. — Хорошо, ведите.

— Идём!

Не тратя больше времени на слова, Цзи Янь повел их вперед. Поскольку Тань Цин потерял три конечности, он решил остаться.

Обойдя многочисленные формации и ловушки снаружи, они направились прямо вперед и вскоре достигли самой вершины Зала Святого Вознесения. Крыша Зала Святого Вознесения была плоской, а в самом центре находилась круглая платформа, от которой исходило яркое свечение.

Преыдущая дрожь, казалось, возникла из энергии, выделяемой круглой платформой.

«Это...», опешил Чжан Сюань.

Круглая платформа перед ним была точно такой же, как и та, которая появилась после обрушения скалы на Платформе Святого Вознесения.

В прошлом, после того как он указал на недостатки в писаниях Божественного Куна, скала распалась на части, и появилась круглая платформа. Встав на неё, он и Ло Жосинь перенесло в изгиб пространства.

Тогда он думал, что круглая платформа была местом, где сидел Конг Ши, когда он поднялся, чтобы стать Небесным Святым. Однако, судя по всему, он ошибался.

Заметив замешательство Чжан Сюаня, Цзи Янь объяснил: — Верно. Это настоящая Платформа Святого Вознесения. Снаружи лишь имитация...

— Это настоящая Платформа Святого Вознесения? — Чжан Сюань крепко сжал кулаки.

Стать Небесным Святым было довольно непросто. Земли, где произошло такое посвящение, наверняка переполнялись энергией мира. Кроме того, как можно оставить открытой такую важную достопримечательность на вершине горы, не опасаясь, что ее кто-нибудь найдет?

Активировав свой Глаз Проницательности, Чжан Сюань начал внимательно изучать Платформу Святого Вознесения.

На вершине круглой платформы виднелся своеобразный свет и от него исходили пульсации энергии. Энергия внутри пульсаций, казалось, несла в себе необыкновенное качество, питающее Святую ауру внутри человека. Ему начало казаться, что можно значительно продвинуть свое развитие, просто вдыхая этот запах.

— Даже частичка энергии, исходящая от Небесного Святого, является отличной пищей для обычных культиваторов вроде нас. Именно благодаря этому я смог так быстро продвинуть свое развитие, — сказал Цзи Янь.

Остальные согласно кивнули.

От круглой платформы исходила теплая энергия, как будто человек купался в Священном свете. Хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как У Жуфэн и остальные прибыли в Зал Святого Вознесения, они ощущали значительное ускорение мыслительного процесса, но и кроме этого клетки их тел стали намного энергичнее. В таких условиях их скорость роста культивации значительно повысилась.

Если талант человека был не слишком плох, то продвижение через три уровня сферы Святого за два года уже не выглядело таким уж и невозможным.

В этот момент Цзи Янь шагнул вперед и, указав на область не слишком далеко от круглой платформы, сказал: — Ректор Чжан Иньцю там...

Остальные поспешно перевели взгляды и в указанном Цзи Янем направлении увидели статую.

Статуя была чрезвычайно реалистичной и сильно походила на Чжан Иньцю.

Внезапно от статуи раздался спокойный голос. — У Жуфэн? Ты здесь...

К их удивлению, как и в ситуации с Древним Мудрецом Цю У, статуя открыла рот и начала говорить.

— Чжан Иньцю, почему ты... — видя в каком положении оказался его старый друг, У Жуфэн не мог не почувствовать тупую боль в своем сердце.

Неудивительно, что Цзи Янь сказал, что их осталось меньше трех. Тот факт, что Чжан Инъюю все еще мог говорить и распознавать их, означал, что он все еще сохранял сознание, поэтому его нельзя было считать мертвым. Но... запертый в безжизненной статуе, неужели его можно считать живым?

— В разгар спасения, тело Чжан Юнъюю было разрушено Королём Небесного Листопада. По счастливому стечению обстоятельств, Платформа Святого Вознесения внезапно пришла в действие, и под воздействием священного света его душа не рассеялась, и в итоге она вцепилась в эту статую. Хотя он сохранил сознание, он не может двигаться, — объяснил Цзи Янь.

Тогда ситуация была чрезвычайно сложной. Физическое тело ректора Чжан Инъюю было насильственно уничтожено Королем Небесного Листопада и когда все уже думали, что он умрет, Платформа Святого Вознесения сотворила чудо. Благодаря теплоту священному свету его душе удалось выжить, и в конечном итоге он вцепился в ближайшую статую.

Со временем статуя начала изменяться под его облик. Однако он все еще не мог пошевелиться. Все, что он мог сделать, это спокойно стоять и ждать конца времени. Честно говоря, его состояние не сильно отличалось от смерти.

Внезапно Чжан Сюань осознал. Контракт между Чжан Инъюю и Византийским Солнечным Зверем заключался не через душу, а кровь. Учитывая, что его физическое тело было уничтожено, естественно, что и заключенный между ними договор потерял свою силу. «Это объясняет, почему я не смог определить его хозяина, даже через Библиотеку Небесного Пути».

Большинство святых и духовных зверей заключали с ним контракт через душу. Такой контракт заключал души прирученных зверей под его контроль и поэтому они уже не могли предать его.

Естественно, большинство святых и духовных зверей не желали заключать такой невыгодный для себя контракт, если конечно их не загоняли в угол. Поэтому при обычных обстоятельствах заключали договор кровью, и именно такой договор был заключен между Чжан Инъюю и Византийским Солнечным Зверем.

И хотя такие контракты предоставляли мастеру определенную степень контроля над прирученным зверем, в отличие от контрактов души, отношения сами собой разрушались, как только физическое тело владельца умирало.

Поэтому Библиотека Небесного Пути не показала ему, кто был хозяином Византийского Солнечного Зверя, что привело к последующему фарсу.

Видя печальные лица вокруг, а также бледное лицо своего старого друга, Чжан Инъюю улыбнулся и сказал: — Не волнуйтесь, всё на самом деле не так уж плохо. По крайней мере, я все еще жив....

Он не ожидал, что в конце концов окажется запертым в статуе, но по крайней мере... это было лучше, чем полностью рассеянная душа.

Немного успокоив толпу, Чжан Инъюю спросил: — Так как вы смогли зайти так далеко, я уверен, что вы должны были увидеть оставленные мной следы. Вы получили наследие Древнего Мудреца Цю У?

Если они получают наследие, они смогут, наконец, выйти из Зала Святого Вознесения.

Сам Чжан Иньцю не смог бы уйти, но, по крайней мере, Цзи Янь и Тань Цин смогли бы уйти, тем самым сохранив некоторую силу для Академии Грандмастеров Хунюань.

— Им не удалось получить наследие... — и Цзи Янь рассказал обо всём Чжан Иньцю.

— Вы...

Услышав объяснение, глаза Чжан Юньцю расширились в шоке. Он посмотрел на Чжан Сюаня будто увидел призрака. Многие слова задержались на кончике его языка, но в конце концов, он беспомощно сказал: — Без наследия Древнего Мудреца Цю У мы никак не сможем уйти. Если один из нас не получит признания небес и не будет удостоен звания Небесного Святого, мы будем заперты здесь на всю жизнь!

— Удостоен звания Небесного Святого? — Тут же спросил Чжан Сюань.

— Да. Зал Святого Вознесения содержит истинную Платформу Святого Вознесения, а также бесчисленные идеи от других культиваторов, когда те достигали Святого, — сказал Чжан Иньцю. — Все это только для одной цели... Божественный Кун надеялся вырастить Небесного Святого среди последующих поколений! Если человек может совершить прорыв на Платформе Святого Вознесения и стать Небесным Святым, печать, окружающая Зал Святого Вознесения будет снята!

Услышав условия, чтобы уйти, горькая улыбка появилась на губах у ши и других. "Это невозможно..."

— Как это можно сделать?

За всю историю только Божественный Кун сумел получить признание небес и стать Небесным Святым. Это было ясным доказательством того, насколько трудным был подвиг, так как они могли надеяться подражать этому?

Цзи Янь вздохнул. — Когда мы присоединились к этой экспедиции, мы покорились смерти и приняли соответствующие меры. Это уже благословение небес, что мы все еще живы.

— Верно... — заметив опустошенную атмосферу вокруг, Чжан Сюань на мгновение заколебался.

— Прорваться к Небесному Святому, я могу попробовать!